

О П И С А Н І Е

АРСЕНІЕВО-КОМЕЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ

Вологодской епархіи,

съ присовокупленіемъ свѣдѣній о двухъ основанныхъ Преподобнымъ Арсеніемъ, нынѣ упраздненныхъ, пустыняхъ: Арсеніево-Маслянской и Александро-Коровиной.

Составленное П. Суворовымъ.

—*—*—*—
Кр III 1270001
ВОЛОГДА.

1870.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

О П И С А Н І Е

АРСЕНІЕВО-КОМЕЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ

Вологодской епархіи,

съ присовокупленіемъ свѣдѣній о двухъ, основанныхъ Препод. Арсеніемъ, нынѣ упраздненныхъ, пустыняхъ: Арсеніево-Маслянской и Александро-Коровиной.

I.

Мѣстоположеніе и названіе Арсеніево-Комельскаго монастыря.

Арсеніево-Комельскій, третьяго класса, мужскій монастырь находится въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, разстояніемъ отъ губернскаго города Вологды къ юговостоку въ 40, а отъ уѣзднаго г. Грязовца къ сѣверовостоку въ 24 верстахъ, на берегу рѣчки Кохтыша, впадающей около версты ниже монастыря въ рѣчку Ясжу. Названіе свое монастырь получилъ отъ имени своего основателя, Преподобнаго *Арсенія* и отъ мѣста, на которомъ основанъ, называвшагося въ старину *Комельскимъ лѣсомъ*.

II.

Жизнь Преподобнаго Арсенія: время основанія монастыря(*).

Преподобный Арсеній былъ Московскій уроженецъ, изъ

(*) Свѣдѣнія о жизни Препод. Арсенія заимствованы изъ стариннаго рукописнаго житія сего Угодника.

фамиліи бояръ Сахарусовыхъ. Въ юныхъ лѣтахъ принявъ постриженіе въ лаврѣ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ проходилъ здѣсь всѣ монастырскія послушанія и, между прочимъ, съ усердіемъ занимался переписываніемъ священныхъ книгъ, чему доказательствомъ служить хранящееся доселѣ въ Арсеніево-Комельскомъ монастырѣ собственноручно писанное имъ (въ 1506 году) Евангеліе. Примѣрная жизнь и высокія добродѣтели доставили ему наконецъ (въ 1525 году) санъ игумена лавры Сергіевой, въ которомъ онъ явилъ себя достойнымъ преемникомъ великаго ея основателя. Но возвышеніе на степень начальственную служило для него только побужденіемъ къ высшимъ подвигамъ христіанскаго смиренномудрія и самоотверженія. Ни во что вмѣняя славу міра сего и почитая себя, по заповѣди Господа, меньшимъ всѣхъ, онъ скоро началъ тяготиться воздаваемыми ему отъ всѣхъ почестями и сталъ помышлять объ удаленіи на житіе пустынное и безмолвное.

Великій Князь Василій Іоанновичъ, прибывъ однажды на богомолье въ лавру Сергіеву, весьма удивился, увидѣвъ игумена ея въ одеждѣ раздранной и многошвенной. Онъ спросилъ братію о причинѣ такой странности и ему отвѣчали, что наставникъ ихъ, рабъ Божій, живетъ единственно для Бога и мыслить только о томъ, чтобы удалиться отъ нихъ въ пустыню. Прискорбно было Великому Князю слышать о томъ, и онъ, по единодушному моленію всей братіи, убѣдиль Преподобнаго—по крайней мѣрѣ не спѣшить оставленіемъ обители, ради душевной пользы многихъ, его попеченію ввѣренныхъ. Не могъ блаженный отказать столь великому просителю; но, проживъ еще нѣсколько времени въ лаврѣ, тайно удалился изъ нея (въ 1529 году), чтобы исполнить давнсе желаніе своего сердца.

Много лѣсовъ и дебрей пустынныхъ обошелъ онъ, ища удобнаго для себя мѣста, и наконецъ, руководимый Промыс-

ломъ Божиимъ, достигъ сграпы Вологодской. Здѣсь, не долго передъ тѣмъ временемъ (около 1525 года), въ разстояніи сорока верстъ къ сѣверозападу отъ города Вологды, въ верховьяхъ малой рѣчки Бабайки, текущей по мхамъ и выдающей въ рѣчку Масляну, явилась чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи. Услышавъ объ этомъ новомъ знаменіи милосердія Божія, преподобный Арсеній пошелъ въ пустынное мѣсто, гдѣ явилась упомянутая икона и нѣкоторое время оставался тамъ, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ. И вѣроятно, по какимъ либо обстоятельствамъ, оцѣ не нашель въ этомъ мѣстѣ любимаго имъ безмолвія, а потому оставилъ оное снова страствуя по предѣламъ Вологодскимъ, пришелъ на нѣшнее мѣсто Арсеніево-Комельскаго монастыря, на такъ пзывавшійся Олоновъ конецъ обширнаго Комельскаго лѣса, гдѣ сливаются рѣчки Лежа и Кохтышь, за сорокъ верстъ отъ Вологды. Мѣсто это было весьма болотистое и столь неудобное для прохода, что съ плечъ труженика сама собою упала ноша которую онъ несъ на себѣ въ своемъ пустынномъ странствіи и въ тоже время необыкновенный свѣтъ осіялъ окрестность. По навѣ въ этомъ явленіи тайное указаніе Промысла Божія, Преподобный водрузилъ на томъ мѣстѣ крестъ, построилъ келлію и часовню и водворился на пустынножителство. Сюда вскорѣ начали стекаться духовные и міряне, привлекаемые молвою великомъ подвижникѣ; нѣкоторые изъ приходившихъ, принявъ постриженіе отъ преподобнаго, селились близъ его келліи желая имѣть его постоянно своимъ наставникомъ и руководителемъ въ жизни духовной.

Это было въ первые годы царствованія Іоанна Васильевича IV, отъ котораго—дана была Преподобному Арсенію жалованная грамота на основаніе обители въ пустынь Комельской(

(*) Годъ пожалованія этой грамоты достоверно неизвѣстенъ. Хотя копія этой грамоты, напечатанной въ Истор. Росс. Іерарх. Ч. III, стр. 280—282, означенъ годъ 7038-й, т. е. 1530-й, но тутъ очевидная ошибка въ цифрахъ: потому что 1530 годъ былъ годомъ рожденія Іоанна IV

Не смотря однакожь на Царскій указъ, преподобный Арсеній, прежде нежели окончательно утвердился въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства, много долженъ былъ перенести обидъ и притѣсненій отъ злопамѣренныхъ людей изъ окрестныхъ жителей, старавшихся изгнать его изъ пустыни. Этимъ обидамъ и притѣсненіямъ смиренный старецъ противопоставлялъ сначала христіанское терпѣніе и кротость; но потомъ, когда онѣ сдѣлались слишкомъ часты и невыносимы (однажды злые люди умертвили жившаго съ нимъ его келейнаго старца), онъ, по слову Апостола, *далъ мѣсто гнѣву* (Римл. XII, 19) и, оставивъ пустыню Комельскую, удалился отсюда за 30 верстъ въ дикій лѣсъ Шилегодскій, на рѣчку Шингорь, гдѣ опять сталъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ и гдѣ снова составилось вокругъ него братство любителей безмолвія.

Въ 1538 году рать Казанскихъ Татаръ вторглась въ предѣлы Вологодскіе, все истребляя на пути своемъ, муча и погубляя беззащитныхъ жителей, или отводя съ собою въ неволю. Въ это время многіе жители окрестныхъ селеній бѣжали въ пустыню къ преподобному Арсенію на рѣчку Шингорь, надѣясь спастись тамъ его молитвами. Варвары покушались проникнуть вслѣдъ за бѣжавшими; но Промыслъ Божій не попустилъ имъ сдѣлать нападенія на мѣсто, защищаемое молитвами Св. Угодника и всѣ, бывшіе въ томъ мѣстѣ, остались невредимы. Но многіе изъ нихъ уже не хотѣли возвратиться на мѣста своихъ разрушенныхъ жилищъ и поселились съ своими семействами близъ пустыни Арсеніевой. Такимъ образомъ любимое Преподобнымъ безмолвіе близостію шумнаго поселенія было нарушено и ему пришла мысль—возвратиться на прежнее мѣсто своего жительства, въ пустыню Комельскую.

паго. По всей вѣроятности, вмѣсто 1530 года, должно предполагать который нибудь изъ первыхъ годовъ по вступленіи на престолъ Іоанна Васильевича IV въ 1533 году. Этой первой грамотою давалось монастырю во владѣніе земли на двѣ версты отъ него во всѣ четыре стороны.

Тамъ водворился онъ съ однимъ инокомъ, по имени Герасимомъ и сталъ готовить мѣсто для будущей обители: разчищать лѣсъ подь зданія, огороды и посѣвы. Трудъ шель благоуспѣшно: ибо препятствій со стороны людей теперь уже не было. Когда мало по малу собралось къ нему довольное число братіи, онъ испросилъ въ 1539 году у преосвященнаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Великопермскаго(*), благословеніе и св. антиминосъ на постройеніе въ Комельской пустынѣ церкви Божіей Матери, во имя Положенія честныя Ризы Ея во Влахернѣ (2-го Іюля). Церковь эта была окончена и освящена въ 1541 году, при Всероссійскомъ митрополитѣ Іоасафѣ, и Преподобный Арсеній, какъ сказано въ житіи его, «чудно» украсилъ ее святыми иконами и всякими утварями.

Въ томъ же 1539 году, въ которомъ положено было начало упомянутой монастырской церкви, дана была Преподобному Арсенію отъ Великаго Князя Іоанна Васильевича другая жалованная грамота, которою распространены монастырскія владѣнія на пять версть въ окружности; а въ 1543 году пожалована и третія грамота съ новыми монастырю правами и преимуществами(**).

Забываясь о благоустройеніи Комельской обители, Преподобный Арсеній не забывалъ и Шидегодской своей пустыни, но всегда имѣлъ о ней попеченіе и, не смотря на неблизкое разстояніе, часто посѣщалъ ее. На пути изъ одной пустыни въ другую, онъ любилъ останавливаться съ проходящими и работающими поселянами, отечески бесѣдовалъ объ изъ дѣлахъ и нуждахъ, входилъ въ ихъ дома и ноучалъ жить по заповѣдямъ Божіимъ и уставамъ церковнымъ. Но всякихъ по-

---

(*) Преосв. Алексій, Епископъ Волог. и Великопермскій, управлялъ паствою съ 1525 по 1542 годъ.

(**) Всѣ три грамоты см. ниже въ приложеніяхъ къ Описанію монастыря.

ученій назидательнѣе для всѣхъ была безъ сомнѣнія самая жизнь Угодника Божія, который еще при жизни удостоенъ былъ отъ Бога дара чудесъ и прозорливости, какъ это видно изъ слѣдующихъ немногихъ случаевъ, въ его житіи рассказанныхъ.

Нѣкогда Преподобный Арсеній остановился въ домѣ одного поселянина. Ученикъ сопровождавшій Преподобнаго, думая сдѣлать угодное учителю, тайно попросилъ домохозяина приготовить какую-то вкусную снѣдь и предложить гостю. Но прозордивецъ тотчасъ изобличилъ обманъ, укорилъ ученика и строго заповѣдалъ ему впередъ не творить соблазна и не быть человѣкоугодникомъ.— Однажды нѣкоторые изъ сосѣдственныхъ монастырю жителей пришли къ Преподобному Арсенію принять у него благословеніе на ловленіе рыбы въ рѣкѣ Лежѣ. Святой, благословивъ ихъ, сказавъ, чтобы въ случаѣ хорошаго лова они удѣлили нѣкоторую часть на его братію. Они общались, и ловъ по молитвѣ Угодника былъ весьма изобильный. Но когда надобно было исполнить данное преподобному слово, ловцы скрыли лучшую рыбу, а остальную принесли къ нему и просили взять сколько будетъ угодно. Пересмотрѣвъ рыбу, преподобный спросилъ: «за чѣмъ же вы скрыли лучшее, за чѣмъ украли благословенное?» Видя себя обличенными, виновные тотчасъ принесли утаенную рыбу и просили прощенія.— Одна поселянка въ нразничный день занималась уборкою въ полѣ хлѣба. Преподобный, проходя въ это время мимо, напомнилъ ей заповѣдь святить дни воскресные и праздничные. Но она не послушалась и продолжала работу. На другой день поднялась сильная буря и разнесла всѣ снопы, въ праздникъ сжатые, такъ что и слѣдовъ ихъ не осталось.

Среди душеспасительныхъ подвиговъ достигнувъ тубокой старости, Преподобный Арсеній впалъ въ тѣлесную болѣзнь, предвѣщавшую скорое отшествіе его къ Богу. Созвавъ къ се-

бѣ братію и заповѣдавъ имъ соблюдать заповѣди Божіи, твердо хранить преданія Св. Апостоловъ и Отцевъ, также и вещи чинъ монастырскій, онъ приобщился святыхъ таинъ Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа и, по молитвѣ, преставился въ 1550 году, Августа въ 24 день. Мощи его положены были въ построенной имъ церкви Положенія Ризы Богоматери, по правую сторону алтаря, гдѣ и нынѣ почиваютъ подъ спудомъ. Память его совершается Церковію въ самый день его преставленія, Августа 24 дня.

III.

Состояніе монастыря съ половины XVI-го до конца XVIII столѣтія.

Со времени основанія Арсеніево-Комельскаго монастыря до XVIII столѣтія все монастырское строеніе было деревянное. Кромѣ упоминаемой въ сказаніи о житіи Препод. Арсенія первоначальной церкви во имя Положенія Ризы Богоматери, въ томъ же сказаніи упоминается еще другая монастырская церковь во имя Препод. Сергія Радонежскаго, которую Преподобный Арсеній еще при жизни своей благословилъ, по общанію своему, построить; но которая воздвигнута была уже послѣ его кончины. Эта Сергіевская церковь, бывшая теплою и трапезною, въ 1596 году со всѣмъ имуществомъ сгорѣла(*). Но на мѣстѣ ея вскорѣ построена новая церковь, также деревянная и въ тоже наименованіе, какъ это видно изъ Писцовыхъ книгъ 1628, 29 и 30 годовъ, въ которыхъ сказано о тогдашнемъ устройствѣ монастыря слѣдующее:

... «Монастырь, Арсеньева пустыня, Сахарусова тожъ, на рѣчкѣ на Кохтышѣ, а въ немъ: церковь Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы, да другая церковь Преподобнаго Сергія

(*) Въ рукописномъ сказаніи о житіи Препод. Арсенія, послѣ извѣстія о пожарѣ Сергіевской церкви, прибавленъ нижеслѣдующее примѣчаніе, изъ котораго открывается, что первоначальное описаніе жизни и чудесъ Преп. Арсенія для насъ навсегда утрачено и что нынѣшнее сказаніе о

Радонежскаго Чудотворца, обѣ деревянныя; на монастырѣ: келья игуменская, шесть келей братскихъ; за монастыремъ свѣтнѣй дворъ и на рѣчкѣ Кохтышѣ подь самымъ монастыремъ мельница.»

Въ «Обладныхъ» книгахъ (*) Вологодскаго архіер. дома 1690-хъ годовъ значится въ Арсеньевѣ монастырѣ третія, нынѣ несуществующая, церковь, бывшая надъ святыми вратами; въ этихъ книгахъ писано:

«Арсеньева пустыня Сахарусова; въ ней храмъ Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы; теплый храмъ Сергія Радонежскаго Чудотворца; на святыхъ вратѣхъ храмъ Рождества Іоанна Предтечи; крестьянскихъ и бобыльскихъ 30 дворовъ; да ни одинъ рубль.»

Когда и по какому случаю устроенъ былъ въ обители храмъ во имя Св. Предтечи, равно, съ котораго времени началъ существовать въ ней особый, — нынѣ находящійся, престолъ во имя Препод. Арсенія, остается неизвѣстнымъ.

Главнымъ источникомъ содержанія Арсеніева монастыря въ древности, какъ и другихъ монастырей, близемельныя угодья и вотчины, жалованныя отъ Царскихъ щедротъ, или жертвованныя благотворителями. Въ Писцовыхъ книгахъ 1628—1630

его житія составлено иѣкимъ Іоанномъ уже спустя около 50 лѣтъ по преставленіи Угодника . . . „Тогда же згорѣло ту и написаніе о житіи «Святаго и о чудесѣхъ его. Ігумену же и братіи тогда въ недоумѣніи и въ размышленіи бывшимъ и глголющимъ: како блаженный отецъ нашъ Арсеній отъ времени сего безъ написанія будетъ, быша же тогда еще свидѣтели святому житію его и чудесѣмъ и преставленію; еще же обыскавши въ дохѣ монастырской (т. е. поискавъ въ книгохранилищѣ монастырскомъ) написанія, обрѣтоша въ ней малу хартію, въ ней же писано согласно тѣмъ свидѣтелямъ; игумень же и братія мене убогаго раба Божія Іоанна понудиша житіе святаго преписати: азъ же о преподобнѣмъ житіи распросихъ и хартію преписавъ, а иные многіе чудеса своимъ очима видѣтъ истинно, потахся написати житіе и чудеса святаго вратца.“ —

(*) Обладными книгами назывались встарину росписи церквей и монастырей съ обозначеніемъ числа бывшихъ при нихъ крестьянскихъ дворовъ и количества слѣдующей съ нихъ ежегодной денежной дани, которою они облагались («облаживались») сообразно съ количествомъ дворовъ и которую должны были платитъ въ доузъ архіерейскій.

годовъ, числилось за монастыремъ (кромѣ вотчинъ): «пахатныя монастырскія земли добрыя 12 четвертей, да перелогомъ 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 15 четвертей съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву потомужь; сѣна на десять копенъ, да по рѣчкѣ по Лежѣ на отхожихъ лугахъ сѣна 150 копенъ, да отхожія владныя пожни: на рѣчкѣ на Лежѣ пожня *Соловчиха*, да на рѣчкѣ на Дубнѣ пожня *Оревинская*, да по рѣчкѣ по Лостѣ владная пожня, — сѣна на нихъ ставится 100 копенъ^(*); да къ монастырю же рыбныя ловли на Лежѣ — ѣзь Пертки.»

Въ вотчинахъ Арсеніева монастыря, по тѣмъ же Писцовымъ книгамъ считались нижеслѣдующія деревни и пустоши:

... «Деревня *Обериха* на рѣчкѣ на Мошкотышѣ, деревня *Низовка* на рѣчкѣ Кохтышѣ, деревня *Видерниково* на суходолѣ; пустошь *Зайково* на рѣчкѣ на Трестянкѣ; пустошь *Дворково*, а Турково тожь, на суходолѣ, пустошь *Блиново* на суходолѣ, пустошь *Тяшково* на суходолѣ, пустошь *Сосунка* на суходолѣ; а въ нихъ пашни паханые, перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрыя земли 222 четверти безъ полутретника въ полѣ, а въ дву потому жь; сѣна 531 копна; лѣсу непашенного болота одиннадцать десятинъ съ полудесятипою.»

Въ вотчинной переписи 1701 года считалось принадлежащихъ Арсеніево-Комельскому монастырю восемь деревень и три починка^(**), въ которыхъ, при составленіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 году, числилось 237 душъ крестьянъ.

Кромѣ вышесказанныхъ угодій и вотчинъ, Арсеніево-Комельскій монастырь съ самаго начала своего имѣлъ въ г. Вологдѣ свое подворье, упоминаемое въ жалованной грамотѣ сему

(*) Въ монастырскихъ старинныхъ записяхъ 1652, 1656 и 1677 годовъ упоминаются слѣдующія пожни: пожня, что въ Коровѣ озерѣ, Перечельникъ, Березовскій наволокъ тожь, пожня на рѣчкѣ на Лостѣ подъ деревнею Митріяновымъ въ трехъ наволокахъ, пожня въ Молотовскомъ озерѣ. Гребешиха по рѣчкѣ Молотѣ.

(**) А именно—деревни: Зарѣчье; Обериха, Видерково, Низовка, Зайково, Ивнякъ, Черновражье, Кашино, починки:—Филицкое, Горка и Зимнякъ

монастырю Іоанна Васильевича IV, 1543 года, и доселѣ ему принадлежащее (см. ниже).

При составленіи духовныхъ штатовъ въ 1764 году, Арсеніево-Комельскій монастырь поставленъ въ третьемъ классѣ съ пастоятельствомъ игуменскимъ.

IV.

Ныпѣшнее состояніе монастыря: зданія, достопримѣчательности, число братіи и способы содержанія.

Въ настоящее время въ монастырѣ находятся слѣдующія зданія:

1. *Церковь каменная*, одноэтажная, о трехъ главахъ, съ тремя престолами. Главное, среднее отдѣленіе церкви, холодное, съ престоломъ во имя Положенія Ризы Богоматери. По правую сторону этого отдѣленія придѣлъ также холодный, во имя Преподобнаго Арсенія Комельскаго, котораго и мощи почитаютъ здѣсь подъ спудомъ. Рака надъ гробницею Угодника мѣдная, чеканная, посеребренная, мѣстами золоченная: она помѣщается въ сквозной аркѣ стѣны, отдѣляющей этотъ придѣлъ отъ Ризположенской церкви. По лѣвую сторону этой послѣдней церкви теплый придѣлъ во имя Препод. Сергія Радонежскаго. Когда строена эта церковь, неизвѣстно; но вѣроятно не ранѣе XVIII столѣтія. Въ 1850 году, при игуменѣ Палладіѣ, вся эта церковь, чрезъ прикладку вновь двухъ угловъ, одного съ югозападной и другаго съ сѣверозападной сторонъ, распространена на 12 съ тремя аршинами квадратныхъ сажень, при чемъ бывшіе въ трапезѣ своды уничтожены и вмѣсто ихъ устроены накатные потолки, вмѣсто отвѣсной кровли, сдѣлана фронтонная; сверхъ того, тогда же теплая церковь Препод. Сергія Радонежскаго украшена новымъ иконостасомъ и освящена Преосвященнымъ Евлампіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, 12 Ноября, 1850 года.

2. *Колокольня* въ одной связи съ церковію каменная, вышиною около 8 сажень; внутри ея помѣщаются двѣ ризнич-

ныхъ палатки и монастырское книгохранилище; на колокольнѣ пять колоколовъ; всѣ вѣсу незначительнаго. Крыши на колокольнѣ, равно и на всей церкви, желѣзныя, окрашенныя ярью.

3. *Каменный двухэтажный*, настоятельскій и братскій, корпусъ, длиною на 18, шириною на 8 саженьяхъ, строенный въ 1856 году при игуменѣ Палладіѣ; покрытъ желѣзомъ, выкрашеннымъ ярью.

4. *Деревянный одноэтажный домъ*, построенный въ 1862 году при игуменѣ Никонѣ, для сельской школы.

5. *Небольшая каменная келья*, передѣланная изъ старой, бывшей наугольной часовенной башни.

6. *Хлѣбный деревянный анбаръ*, строенный въ 1862 году, крытый желѣзомъ, и близъ него, подъ одною крышею, деревянные же—кадетникъ, конюшня и сарай, вновь построенныя въ 1863 году.

Ограда вокругъ монастыря со всѣхъ четырехъ сторонъ каменная, съ четырьмя каменными по угламъ башнями; она построена съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, въ 1801 по 1807 годъ, при игуменѣ Сильвестрѣ; окончена съ восточной стороны, въ 1865 году, при игуменѣ Никонѣ.

Къ достопримѣчательнымъ предметамъ сего монастыря относятся:

1. *Рукописное Евангеліе*, въ четвертую долю листа, на плотной слоновой Александрійской лощеной и тираксеной бумагѣ чистымъ полууставнымъ письмомъ писанное самимъ Преподобнымъ Арсеніемъ, основателемъ обители. Въ концѣ этого Евангелія собственноручно же подписано имъ слѣдующее: «Въ лѣто 7014 (1506) сіе Евангеліе почато бысть писатись Октября мѣсяца 18, а кончась Марта 12, при Благочестивомъ Великомъ Князѣ Василіи Ивановичѣ и при Архіепископѣ Симонѣ Митрополитѣ, на престолѣ святаго Великаго Чудотворца Николы, еже есть на Комѣѣ, повелѣніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ Никольскаго прихода. Писано же бысть съ

старого списка съ Печенги; а добывалъ его Князь Юрій Васильевичъ. Сіе же писалъ Евангеліе многогрѣшный чернецъ Арсеньишко Сахарусовъ. И аще будетъ по грѣхомъ опись въ вѣдѣніи или невѣдѣніи, исправите Бога ради; зане многи по-словицы приходили Новгородскіе. Азь окаанный скудень умомя-разсудити на се грубъ и невѣгласъ, тѣсенъ разумомъ.»—Въ этомъ Евангеліи изъ препинательныхъ орфографическихъ знаковъ находятся только точки и двоеточія; строки писаны всѣ безъ разстановки; а Евангелія расположены не по порядку Евангелистовъ, но по ряду дней, начиная съ Пасхи.

2. *Деревянный осмиконечный крестъ*, находящійся на ракъ Преподобнаго Арсенія, мѣрою три четверти аршина, обложенный съ одной стороны листовымъ тонкимъ чеканнымъ серебромъ; крестъ этотъ, по преданію, принесенъ былъ самимъ Преподобнымъ Арсеніемъ и водруженъ на избранномъ имъ для обители мѣстѣ.

3. *Образъ Божіей Матери*, складный, небольшого размѣра, помѣщающійся въ кіотѣ за стекломъ близъ раки Угодника; образъ этотъ, какъ говоритъ преданіе, также принесенъ былъ, вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ крестомъ, самимъ Преподобнымъ Арсеніемъ.

Брагін въ монастырѣ въ настоящее время, кромѣ настоятеля, 19 человекъ, въ томъ числѣ: игумень 1 (казначей), іеромонаховъ 3, іеродіаконовъ 3, простыхъ монашествующихъ 3 и послушниковъ 9.

На содержаніе свое монастырь получаетъ:

- 1) По итату положеннаго жалованья въ годъ 669 р. 54 к.
- 2) Процентовъ по девяти непрерывноходнымъ билетамъ Государственнаго Банка и по одному Вологодскаго Общественнаго Банка - - - - - 275 р. 8 к.
- 3) денежныхъ и другихъ доходовъ отъ благочестивыхъ пожертвованій въ годъ до - - - - - 500 руб.

Сверхъ сего, средствами къ содержаію монастыря служить находящіяся во владѣніи его:

а) Пахотная и сѣновосная земля, въ количествѣ 39 десятинъ, 2072 кв. сажень, на которой въ урожайные годы вырастаетъ ржи до 30, яроваго хлѣба до 40 четвертей, сѣна собирается до 300 пудовъ.

б) Мукомольная мельница на рѣкѣ Лежѣ, отдаваемая въ арендное содержаніе и приносящая въ годъ дохода 130 руб.

в) Рыбная ловля на рѣкѣ Лежѣ, не отдаваемая въ наймы и потому приносящая выгоды, смотря по рыболовнымъ трудамъ монастырской братіи.

г) Монастырское подворье въ г. Вологдѣ, находящееся въ первой части въ 1-мъ кварталѣ, въ приходѣ Іоанно-Предтеченской, что въ Рощель, церкви, на которомъ земли мѣрою по лицу и по зади по 6 сажень съ полуаршиномъ, а въ длину по обѣимъ сторонамъ по 50 сажень. Подворьемъ этимъ монастырь владѣетъ по жалованной грамотѣ Царя Іоанна Грознаго 1543 года. До 1868 года на этомъ подворьѣ былъ деревянный двухэтажный небольшой домъ, отдававшійся въ наемъ и приносившій монастырю дохода до 80 рублей въ годъ. Въ 1868 году на мѣстѣ этого дома (пришедшаго въ ветхость), построена на монастырское иждивеніе каменная въ готическомъ вкусѣ часовня, при которой въ кружку собрано въ минувшемъ году болѣе ста рублей.

V,

Настоятели Арсеніево-Комельскаго монастыря.

Настоятельство въ Арсеніево-Комельскомъ монастырѣ постоянно было игуменское и только при двухъ настоятеляхъ строительское. Вотъ списокъ этихъ настоятелей, о которыхъ свѣдѣнія могли быть доселѣ найдены въ разныхъ архивныхъ документахъ.

1. Преподобный *Арсеній*, основатель и первый игуменъ обители; пресгавился въ 1550 году.

2. *Герасимъ*, ученикъ Препод. Арсенія, упоминается съ именемъ строителя въ подтвердительныхъ приписяхъ въ первой и третьей Царскимъ жалованнымъ Арсеніеву монастырю грамотамъ; приписи сдѣланы въ 1550 и 1551 годахъ (см. ниже коніи съ царскихъ грамотъ).

3. *Инатій*, игуменъ, упомин. въ 1560 году въ одной монастырской старинной записи.

4. *Вассіанъ*, игум.; упомин. во второй подтвердительной приписи, 1592 года, Царя Θεодора Іоанновича на третьей царской жалованной монастырю грамотѣ.

5. *Діонисій*, игум.; упом. въ 1612 г. въ одной записи архива монастырскаго.

6. *Симеонъ*, игум., подписался въ 1613 г. подъ грамотою объ избраніи на царство Царя Михаила Θεодоровича(*).

7. *Антоній*, игум., упом. въ двухъ подтвердительныхъ приписяхъ, 1617 и 1621 годовъ, Царя Михаила Θεодоровича на третьей царской жалов. грамотѣ.

8. *Іоасафъ*, игум., упомин. въ 1664 г. въ документахъ архива Волог. консисторіи.

9. *Варлаамъ*, игум., упом. въ 1675 г. въ документахъ архива консисторіи.

10. *Мисаилъ*, строитель, упом. въ 1677 и 1678 г.г., въ записяхъ монастырскихъ.

11. *Іона*, игуменъ, упомин. въ документ. архива консист. при Вологодскомъ архіепископѣ Симонѣ, управлявшемъ паствою съ 1684 по 1707 годъ.

12. *Пахомій*, игум. упомин. безъ означенія годовъ при томъ же Волог. архіепископѣ Симонѣ.

(За симъ въ продолженіе 40 лѣтъ XVIII столѣтія настоятели монастыря неизвѣстны.)

---

*) См. Россійск. Вавлюев. Новикова часть V, стран. 276, изд. 1774 года.

43. *Серапіонъ*, игум., съ 1741 по 1743. Откуда поступилъ въ настоятели, неизвѣстно; въ 1743 г., по прошенію, уволенъ на покой въ число братства Спасоприлуцкаго монастыря.

14. *Андроникъ*, игум. съ Января 17, 1743 по 6 Января 1750 года, изъ крестовыхъ іеромонаховъ Волог. архіер. дома; скончался 6 Января, 1750 г. и погребенъ въ сей обители.

15. *Богомызъ*, игум., съ 7-го Іюня 1750 по 18 Марта 1755 г., изъ крестовыхъ іеромонаховъ Волог. архіер. дома; перемѣщенъ въ настоятели Николаево-Прилуцкаго монастыря Устюжскаго уѣзда.

16. *Александръ*, игум. съ 3 Августа до Декабря 1754 года, изъ крестовыхъ іеромонаховъ Волог. архіер. дома; скончался въ Декабрѣ 1754 года и погребенъ въ сей обители.

17. *Сильвестръ 1-й*, игум., съ 1755 по 1757; изъ какого званія, откуда поступилъ и куда выбылъ, изъ документовъ монастырскихъ не видно.

18. *Иларіонъ*, игум., съ 1757 по 10 Марта 1758 г., изъ какого званія и откуда поступилъ, неизвѣстно; переведенъ въ намѣстники Кириллобѣлозерскаго монастыря.

19. *Геофилактъ*, игум., съ 17 Марта 1758 по Іюнь 1764 года, изъ іеромонаховъ Александро-Куштскаго монастыря; перемѣщенъ въ число братства Спасоприлуцкаго монастыря.

20. *Пахомій*, архимандритъ, съ Іюня 1764 по 1767 годъ, — изъ настоятелей упраздненнаго Николаевскаго Озерскаго монастыря; въ 1767 году переведенъ въ Терапонтовъ Бѣлозерскій монастырь. Въ Истор. Росс. Іерарх. част. V, стран. 364, въ описаніи Никол. Озерскаго монастыря сказано: «Настоятелями (сего монастыря) были всегда игумены, а въ 1764 году былъ и Архимандритъ Пахомій.»

21. *Никодимъ*, игум., съ 1768 по 22 Марта 1771 года; откуда поступилъ, свѣдѣній нѣтъ; скончался въ сей обители въ 1771 году.

22. *Лука*, игум., съ 22 Марта 1771 г. по 2 Октября 1773

года, изъ настоятелей Лопотова монастыря; отсюда переведень въ настоятели Кириллоновоезерскаго монастыря.

23. *Веніаминъ*, игум., съ 28 Ноября, 1773 по Январь 1775 года изъ намѣстниковъ Московскаго Новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря; отсюда перемѣщенъ въ настоятели Павло-обпорскаго монастыря.

24. *Варлаамъ*, игум., откуда поступилъ и куда выбылъ, свѣдѣній не отыскано; былъ настоятелемъ съ Февраля по Юнь 1775 года.

25. *Маркъ*, игум., съ 26 Юня 1775 по Февраль 1785 года, изъ казначеевъ Вологодск. архіер. дома; будучи настоятелемъ сей обители, былъ вмѣстѣ и членомъ Волог. дух. консисторіи; скончался въ Февралѣ 1785 года.

26. *Иринархъ*, 1-й, игум., откуда поступилъ и куда выбылъ, неизвѣстно; былъ настоятелемъ съ 5-го Юня 1785 по 8 Августа 1787 года.

27. *Сильвестръ 2-й*, игум., съ 8 Августа 1787 по 8 Ноября 1809 года; откуда поступилъ, неизвѣстно; скончался въ сей обители 8 Ноября 1809 года. При немъ съ 1790 по 1797 годъ въ соборномъ Ризположенскомъ и въ придѣльномъ Преподобнаго Арсенія храмахъ устроены и вызолочены по гульфарбѣ новые иконостасы, а полы высланы чугуною плитою; въ означенномъ же 1797 г. исходатайствовано имъ въ пользу обители 23 десятины земли изъ казенныхъ оброчныхъ статей; въ 1799 г. переложена съ фундамента по новому фасаду каменная (нынѣ существующая) колокольня; съ 1801 по 1807 годъ выстроена съ трехъ сторонъ каменная вокругъ монастыря ограда; построены настоятельскій деревянный двухэтажный корпусъ и приобрѣтены многія ризничныя вещи и святыя сосуды.

28. *Флавіанъ*, игум., съ 5 Декабря 1809 по Ноябрь 1839 года; родомъ малороссіянинъ, изъ дворянъ; постриженъ въ 1799 г. въ Александроневской лаврѣ; былъ съ 1805 г. каз-

начеемъ въ Троицкомъ Зеленецкомъ Новгородск. епархіи монастырѣ; съ 1805 г. казначеемъ въ Новгородскомъ Вижницкомъ монастырѣ. Въ 1807 году переведенъ въ Волог. епархію и служилъ нѣсколько мѣсяцовъ крестовымъ іеромонахомъ архіер. дома и присутствующимъ консисторіи. Въ томъ же 1807 г. произведенъ, 6 Октября, во игумена и назначенъ настоятелемъ Тотемскаго Спасосуморина монастыря; отсюда въ 1809 году, 5 Декабря, переведенъ въ Арсеніевъ монастырь, въ которомъ и скончался въ началѣ Ноября 1839 года. При немъ окончена въ 1812 и 1813 годахъ каменная вокругъ монастыря ограда съ тремя башнями.

29. *Иринархъ 2-й*, съ 13 Ноября, 1839 года по Августъ 1841 года; изъ вдовыхъ священниковъ Волог. епархіи постриженъ въ 1837 г. Въ 1838 г., Января 5, опредѣленъ строителемъ Семигородной пустыни; въ 1839 г., Марта 25, произведенъ во игумена и въ томъ же году, Ноября 12, назначенъ настоятелемъ Арсеніева монастыря; отсюда въ 1841 году перемѣщенъ въ настоятели Павлообнорскаго монастыря.

30. *Палладій*, игум., съ 18 Августа, 1811, по Августъ 1859 года; родомъ изъ Харьковской епархіи; постриженъ въ 1833 г. въ Кіевобратскомъ монастырѣ. Въ Вологодскую епархію перемѣщенъ въ 1841 году при Преосвященномъ Иннокентіи, Епископѣ Вологодскомъ и Устюжскомъ, и былъ ризничимъ Волог. архіер. дома. Въ томъ же 1841 г., Августа 18, произведенъ во игумена и назначенъ настоятелемъ Арсеніева монастыря; будучи настоятелемъ, былъ съ 1845 по 1848 год., экономомъ Вологодской семинаріи. Въ 1852 г., Іюля 3, Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ 1859 г., Августа 23, по указу Св. Синода, возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Устюжскаго Михаилоархангельскаго второкласнаго монастыря, въ которомъ и скончался 28 Іюня, 1862 года.

31. *Никонъ* (Попомаревъ) игумень, съ 1859 по 1866 годъ

родомъ изъ Кіева, изъ мѣщанскаго сословія, воспитанникъ Кіевской дух. семинаріи, а потомъ, съ 1839 по 1843 г., Кіевской дух. академіи. Въ 1853 г., будучи смотрителемъ и учителемъ Барскаго дух. училища (Подольской епархіи) и игуменомъ Барскаго Святопокровскаго монастыря, перемѣщенъ, по указу Св. Синода отъ 31 Октября того года, въ Волог. семинарію на должность наставника. Въ 1857 г., Апрѣля 1, опредѣленъ настоятелемъ Владимірской Заонкѣвской пустыни. Въ 1859 г., Сентября 5, назначенъ настоятелемъ Арсеніева монастыря, въ которомъ, (по увольненіи, вслѣдствіе прошенія, въ 1860 году отъ духовно-училищной службы), скончался 21-го Февраля, 1866 года.

32. *Павель* (Поповъ), игумень, съ 28 Ноября, 1866, по Февраль 1867 года; родомъ изъ Вологодской епархіи, воспитанникъ съ 1840 по 1846 г. Вологодской семинаріи, а съ 1846 по 1850 г., Московской духовн. академіи. До поступленія въ настоятели сего монастыря былъ: съ 1850 по 1857 г. профессоромъ въ Вологодской семинаріи; съ 1857 по 1867 г. ректоромъ Вологодскаго дух. училища; съ 1855 по 1866 г. священникомъ и (съ 1866 г.) протоіереемъ Вологодской градской Кирилловской Рощенской церкви. Въ 1866 году, Ноября 28, по заявленіи желанія, вслѣдствіе вдовства, постричься въ монашество, опредѣленъ настоятелемъ Арсеніево-Комельскаго монастыря. Въ 1867 г., Января 15, постриженъ въ монашество, а 22 Января произведенъ во игумена. Въ томъ же году, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 6 Февраля, назначенъ ректоромъ Вологодской семинаріи и настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря, съ производствомъ въ санъ архимандрита. Въ 1868 г., Высочайше утвержденнымъ въ 21 день Августа докладомъ Св. Синода, повелѣно ему быть Епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи, съ предоставленіемъ въ управленіе его Спасоприлуцкаго монастыря. Рукоположенъ въ санъ Епископа 13 Октября того же года.

33. *Иринеѣ*. игумень, съ 1867 года; родомъ изъ Вологодской епархіи; постриженъ въ монашество въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ 4 Января, 1853 г. и въ томъ же году, Іюня 13, рукоположенъ въ іеродіакона. Въ 1854 г., по указу Св. Синода отъ 20 Декабря, переведенъ въ Пертоминскій монастырь Архангельской епархіи, а въ 1855 году, 20 Декабря перемѣщенъ въ Архангельскій монастырь той же епархіи. Въ 1856 г., Іюня 1., опредѣленъ на должность казначея въ Николаевскій Корельскій монастырь той же епархіи и 10 Іюня рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1857 году Сентября 1, за усердную службу при честномъ поведеніи награжденъ набедренникомъ. Въ 1861 году, по случаю перемѣщенія на кафедрѣ Полтавской епархіи Преосвященнаго Александра, Епископа Архангельскаго, уволенъ въ Лубенскій монастырь Полтавской епархіи и Апрѣля 7, того же года, опредѣленъ экономомъ Полтавскаго Архіер. дома. Въ 1862 г., 4 Декабря, за отличную усердную и полезную службу возведенъ въ санъ игумена. Въ 1863 г., по увольненіи и по прибытіи въ Вологодскую епархію, опредѣленъ Апрѣля 2 сего года на должность эконома Волог. архіер. дома, а 18 Іюля того же года назначенъ настоятелемъ Владимірской Заоникіевой пустыни. Въ 1867 переведенъ въ настоятели Арсеніево-Комельскаго монастыря. Въ 1868 г., Іюня 20, награжденъ палерскимъ золотымъ крестомъ. Имѣть наперсный бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ и таковую же медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ.

Свѣдѣнія объ упраздненной Арсеніево-Маслянской пустыни'.

Начало этой обители положено было Преподобнымъ Арсеніемъ Комельскимъ въ 1529 году, немедленно по пришествіи его изъ Троицко-Сергіевой Лавры въ страну Вологодскую, на томъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, около 1525 года, явилась чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи (въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ разстояніи 40 верстъ къ сѣверозападу

отъ г. Вологды, въ верховьяхъ малой рѣчки Бабайки, впадающей въ рѣчку Масляну,—притокъ рѣки Вологды). (*) Долго ли имѣлъ пребываніе здѣсь Преподобный Арсеній, и какія причины заставили его искать другаго мѣста для своихъ подвиговъ, неизвѣстно; не сохранилось также никакихъ свѣдѣній и о первоначальномъ состояніи Арсеніево-Маслянской пустыни. Въ Писцовыхъ книгахъ 1628—1630 годовъ значится, что писцы «Семень Коробьянъ и подьячій Ѳеодоръ Стоговъ, по Государеву указу, дали въ сію обитель на свѣчи, на ладанъ и на монастырское строеніе изъ порожнихъ земель пустошь Червленуху на рѣбѣ Маслянѣ, а въ той пустоши—пашни перелогомъ среднія земли восемь четвертей, да лѣсомъ поросло двѣнадцать; си того всей двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ».

Къ этому Царскому жалованью постепенно приодинялись въ томъ же столѣтїи пожертвованія въ обитель землями и отъ частныхъ лицъ, сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Такъ въ 1642 году Вологодскимъ помѣщикомъ Жидовиновымъ приложено въ обитель земли 70 четвертей, а помѣщикомъ Харламовымъ пожертвована часть принадлежавшей ему пустоши «Дыбуново». Въ 1664 году помѣщикъ Иванъ Михайл. Омельяновъ далъ вкладомъ въ обитель пустошь «Ваньково». Въ 1687 г. помѣщики — Григорій Григорьев. Монастыревъ, да вдова Ульяна Монастырева съ дѣтьми своими Елпсеемъ, Василиемъ и Герасимомъ пожертвовали пустоши «Горлово» и «Бородино». Въ 1699 году настоятель монастыря строитель Іосифъ вымѣнялъ у помѣщика Ѳеодора Алексѣев. Харламова еще три пустоши; такъ что при генеральномъ размежеванїи земель оказалось за пустыню болѣе 3674 десятинъ. Но какъ во владѣніи ея никогда не было ни одной крестьянской души: то ей, какъ безвотчинной, еще съ 1651 года, была положена изъ Вологодскихъ таможенныхъ доходовъ, казенная руга, «противъ Благо-

---

(*) См. выше въ житїи Преп. Арсенія. Еще см. Ист. Росс. Іер. часть III, стр. 279.

вѣщенскаго Вязниковскаго Владимірской епархіи монастыря, именно: на свѣчи, ладанъ, вино и просфоры деньгами по справочнымъ цѣнамъ, а братіи на каждаго въ годъ деньгами рубль, да восемнатцать четвериковъ ржи и овса; настоятелю же деньгами втрое, а хлѣбомъ вдвое».*)

Пустынь эта въ разные времена называлась различно: иногда «Новою пустынью Пресвятыя Богородицы Одигитріи новоявленной, что во мхахъ»; иногда—«Маслянской пустынью»; но въ XVIII столѣтіи, какъ видно изъ указовъ Вологодской дух. консисторіи 1750-хъ и позднѣйшихъ годовъ, она именовалась постоянно «Арсеніевой пустынью, что на Маслянѣ». Все строеніе въ ней было деревянное, а настоятельство строительское. Въ Окладныхъ книгахъ Вологодскаго архіепископа Гавріила 1690 года объ этой пустынѣ писано:

«Масленская пустыня: въ ней храмъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи; въ предѣлѣ того храма служба Николая Чудотворца; на святыхъ вратѣхъ служба Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы».

Въ 1764 году, при составленіи монастырскихъ штатовъ, Арсеніева Маслянская пустыня была упразднена и обращена въ безприходную церковь. Церковь эта въ 1819 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, приписана была со всеѣмъ имуществомъ и угодьями къ Вологодскому кафедральному собору. Въ то время въ пустынѣ было двѣ деревянные церкви съ деревянною при нихъ колокольнею: въ холодной церкви былъ престоль во имя Богоматери Одигитріи, въ теплой престоль во имя Возпесенія Господня; богослуженіе отправлялось особымъ клиромъ, получавшимъ содержаніе отъ молебствій и нѣкоторыхъ земляныхъ участковъ, по распоряженію клира кафедральнаго собора.

Въ 1822 году, девять сосѣднихъ съ пустынью помѣщиковъ

(*) См. объ этомъ въ Волог. Губернск. Вѣдом. 1848 г. № 39, статья: „Свѣдѣнія о упраздненной Арсеніевской, что на р. Маслянѣ, во мхахъ, пустынѣ“.

просили Святѣйшій Синодъ объ отчисленіи Арсеніево-Масляпской церкви отъ кафедральнаго собора и объ учрежденіи ея, по прежнему, самостоятельною. Но это прошеніе не было уважено — и Св. Синодъ утвердилъ распоряженіе Вологодскаго Преосвященнаго о припискѣ церкви къ собору, предписавъ при томъ—одну изъ пустынскихъ церквей, именно теплую Вознесенскую, какъ довольно крѣпкую, оставить въ существованіи и поддерживать, а холодную за ветхостію уничтожить; клиру оставаться при церкви до выbytія его перемѣщеніемъ, или смертію, а по выbytіи вновь таковаго не опредѣлять. Вслѣдствіе сего, прежній причтъ и оставался при церкви до 1844 года и ботослуженіе въ ней постоянно совершалось, а холодная церковь, поддерживаемая усердіемъ боголюбцевъ, не была уничтожена. Въ 1844 году, по смерти послѣдняго изъ Арсеніево-Масляпскаго причта, оставшагося въ живыхъ священника, пустынь передана была въ завѣдываніе клиру сосѣдней, въ одной верстѣ находящейся, приходской Борисоглѣбской Маслянской церкви. Съ 1847 по 1858 годъ служили при Арсеніево-Маслянской церкви, по просьбѣ помѣщицы Кокошкиной, на ея содержаніи, два заштатныхъ священника, а по смерти втораго изъ нихъ въ 1858 г. церковь опять отдана была въ вѣдѣніе клира вышеупомянутой Борисоглѣбской церкви.

Въ 1858 году, въ Іюль, отъ грозы сгорѣла въ пустынь теплая Вознесенская церковь. Это обстоятельство и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно увеличивавшаяся ветхость холодной Одигитріевской церкви, угрожавшая совершеннымъ прекращеніемъ въ ней богослуженія, пробудили во многихъ окрестныхъ жителяхъ благочестивую ревность къ поддержанію церкви. Въ 1859 году поступило отъ упомянутыхъ жителей въ Св. Синодъ прошеніе о дозволеніи перестроить Одигитріевскую холодную церковь и обратить ее въ теплую. Дозволивъ эту перестройку, Св. Синодъ предпсалъ мѣстному преосвященному представить соображенія объ основаніяхъ, на вторыхъ можно было бы уста-

новить въ той церкви постоянное богослуженіе. По разсужденіи о семъ предметѣ, Вологодскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено было: учредить при Одигитріевской церкви особа причтъ изъ одного священника и одного причетника, представивъ имъ пользоваться состоящею близъ церкви усадебною пахотною и сѣнокосною землею, въ количествѣ 272 десятины 1737 сажень и доходами за исправленіе молебствій и поминковъ; половину же доходовъ съ 10 пустошей, принадлежащихъ церкви и владѣемыхъ кафедральнымъ соборомъ, обращать на поддержаніе Одигитріевской церкви. Но какъ при этомъ клиръ кафедральнаго собора заявилъ съ своей стороны неудобства и (при вышеозначенномъ условіи) невыгоды владѣнія для него означенными пустошами и согласіе свое отказать отъ владѣнія оными, при чемъ представилъ соображенія, что для постояннаго отправленія богослуженія въ Одигитріевской церкви всего лучше приписать ее со всѣми угодьями къ какому либо монастырю: то Епархіальнымъ Начальствомъ и было окончательно положено (Декабря 31 дня 1860 года): причислить бывшую Арсеніево-Маслянскую пустыню со всѣми ея угодьями къ Вологодскому Спасокаменскому Духову монастырю, изъявившему на то свое согласіе. Находясь во владѣніи Спасокаменскаго монастыря, Одигитріевская Маслянская церковь постоянно имѣетъ при себѣ назначаемаго изъ обители іеромонаха съ послушникомъ для отправленія богослуженій и для ближайшаго надзора за монастырскими владѣніями.

Свѣдѣнія объ упраздненной Александровской-Коровинной
пустыни.

Пустыня эта находилась въ Вологодскомъ, по нынѣшнему раздѣленію въ Тотемскомъ, уѣздѣ, въ 80 верстахъ къ востоку отъ г. Вологды, въ Шилегодской волости, на рѣчкѣ Шингорь, разстояніемъ отъ Арсеніево-Комельскаго монастыря въ 40 верстахъ.

Эта пустыня основана была также Преподобнымъ Арсеніемъ Комельскимъ, около 1538 года, когда онъ, послѣ первоначальнаго водворенія своего на мѣстѣ нынѣшняго Арсеніево-Комельскаго монастыря, долженъ былъ, избѣгая притѣсненія отъ злонамѣренныхъ людей, оставить это мѣсто и нѣкоторое время подвизался въ Шилегодской пустынѣ (см. житіе Угодника). Сначала эта пустыня называлась по имени основателя своего «отхожею пустыню Чудотворца Арсенія», которому и дана была на нее жалованная грамота отъ Іоанна Грознаго(*). Долгое время послѣ своего основанія она находилась въ полной зависимости отъ Арсеніево-Комельскаго монастыря, изъ котораго и были посылаемы въ нее строители, Но въ послѣдствіи она нѣкоторое время существовала отдѣльно отъ него; *Александрокоровиною* стала называться она по имени одного изъ ея строителей старца Александра Коровина. Обо всемъ вышесказанномъ свидѣлствуютъ разныя архивныя записи, относящіяся къ этой пустынѣ, и въ особенности нижеслѣдующая, приводимая нами подлинникомъ,

Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу братинъ Александрокоровиною пустыни о присоединеніи ея, по прежнему, къ Арсеніево-Комельскому монастырю, писана 1656 г.

«Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Руссіи Самодержцу, бьютъ челомъ нищіе Твои богомольцы, Вологодского уѣзду, Шилегодскіе волости, отхожіе пустыни Чудотворца Арсенія Сахарусова, что на Шингорѣ рѣчкѣ, старцы Корнилей да Деонисей и вся братія. Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, какъ еще Арсеній Чудотворецъ живъ былъ и тое здѣсь пустыню построилъ себѣ и владѣлъ ею, и о томъ ему Прадѣда Твоего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи дана жалованная грамота; и изъ большаго, Госу-

(*) Содержаніе этой грамоты неизвѣстно: о ней упоминается въ нижеприводимой челобитной.—

дарь, Риз-Положенскаго и Чудотворца Арсеніева монастыря въ тое ево Чудотворцеву пустыню посланы были строители. И въ прошлыхъ же, Государь, годѣхъ посланъ былъ въ тое пустыню строителемъ старецъ Александръ Коровинъ: и живучи онъ Александръ прозвалъ тое Чудотворцеву пустыню своимъ именемъ Александровою пустынею; и послѣ, Государь, того строителя Александра стали мы звати ее тѣмъ новопрозваннымъ именемъ—Александрова пустыня. А та, Государь, пустыня мѣсто скудное, приходу и никакихъ доходовъ нѣтъ. И за оскудѣніемъ, Государь, стало намъ Твоихъ податей Государевыхъ платить и жить о себѣ не мочно. И нынѣ мы богомольцы и сироты Твои били челомъ нашего большаго Риз-Положенскаго и Чудотворца Арсеніева монастыря игумену Іоасафу съ братьею, чтобы они насъ къ себѣ приняли, и быть бы намъ съ ними въ соединеніи, и въ томъ мы имъ па себя и излюбъ дали. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Русси Самодержецъ, пожалуй насъ богомольцевъ и сиротъ Своихъ, вели, Государь, намъ Чудотворца Арсеніева съ большимъ монастыремъ быть въ соединеніи по прежнему. Царь Государь смилуйся». —

Вслѣдствіе этой челобитной, не смотря на противорѣчіе и жалобы нѣкоторыхъ старцевъ и вкладчиковъ Александро-Коровиной пустыни, желавшихъ, чтобы ихъ пустыня существовала *особно*, пустыня эта присоединена была по прежнему къ Арсеніево-Комельскому монастырю и въ бумагахъ сего монастыря называлась приписною Александро-Коровиною пустынею.

Упоминаемый въ вышеприведенной челобитной строитель Александръ Коровинъ управлялъ пустынею съ 1605 до 1630-хъ годовъ. Имъ построенъ въ пустынѣ, по благословенной грамотѣ Преосвященнаго Іоасафа, архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, данной въ 1609 году, новый храмъ во имя Св. Троицы съ придѣломъ во имя Препод. Дмитрія Прилуц-

каго, на мѣсто обветшавшаго первоначальнаго храма во имя сего Угодника(*). Объ этомъ, безъ сомнѣнія, Троицкомъ храмѣ и упоминается въ Окладныхъ книгахъ Вологодскаго архіепископа Гавриила, 1690 года, такъ:

«Александрова пустыня Коровина: въ ней храмъ Пресвятыя Троицы, да въ предѣлѣ того храма служба Преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго Чудотворца».

Кромѣ новопостроеннаго храма сдѣланы были строителемъ Александромъ Коровинымъ въ пустынь и другія возобновленія, по чему въ документахъ послѣдующаго времени пустыня эта называлась иногда «Александровою новою пустынею», а къ главному храму своему писалась иногда «Троицкою новою пустынею».

По монастырскимъ записямъ 1652 и 1680 годовъ за Александро-Коровиною пустынею считалось крестьянскихъ и бояльскихъ 18 дворовъ. Изъ выписи съ вотчинныхъ книгъ Вологодскаго уѣзда, Монзскаго улусца, 1672 года, писца Семена Кондратьева сына Львова, видно, что къ Александровой Коровиной пустынь отмежевана была близълежащая пустошь «Возново», а «Пищаниково и Яшкодомецъ» тожь, на рѣчкѣ на Монзѣ, да на рѣчкѣ на Яшкодомцѣ, а въ ней два мѣста дворовые, а пашни пахотные три четверти съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна десять копенъ, лѣсу возлѣ пашни десятина».

Строеніе въ этой пустынь было все деревянное; настоятельство строительское. Просуществовавъ отъ основанія своего около 200 лѣтъ, Александро-Коровина пустыня, по изданіи Духовнаго Регламента въ 1722 году была упразднена и обращена въ приходскую церковь. Существуетъ ли и подь какимъ названіемъ существуетъ нынѣ эта приходская церковь, свѣдѣній не отыскано.

(*) Изъ архивныхъ записей видно, что храмъ во имя Дмитрія Прилуцкаго первоначально построенъ былъ въ пустынь въ 1560 году (т. е. спустя десять лѣтъ по преставленіи Препод. Арсенія) постриженникомъ Арсеніево-Комельскаго монастыря іеромонахомъ Дмитріемъ Рылозовскимъ.—

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ОПИСАНІЮ АРСЕНІЕВО-КОМЕЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Три Царскія жалованныя грамоты сему монастырю. (*)

Первая грамота 1530 года, съ подтвердительными подписями 1534 и 1551 годовъ

«Се Язь Князь Великій Иванъ Васильевичъ пожаловал есми старца Арсенія Сахарусова: билъ Ми челомъ, а сказываетъ, что поставилъ себѣ пустыню въ Вологодскомъ уѣздѣ на Комельскомъ лѣсу, на рѣчкѣ на Кохтышѣ, и къ той-де его пустынѣ крестьяне лѣсъ сѣкутъ и починки (**) ставятъ и съ выжляты (***) гоняють и бѣлуютъ; (****) а Мнѣ бы пожаловати, около тое пустыни крестьянамъ лѣсу сѣчи и починковъ ставити и съ выжляты гоняти и бѣловати не велѣти И Язь Князь Великій старца Арсенія съ братьею, или хто въ той пустынѣ иной строитель будетъ, пожаловалъ, крестьянамъ Моимъ Великаго Князя и митрополичьимъ и княжьимъ и боярскимъ и монастырскимъ и всѣмъ безъ отмыны, чей хто ни буди, около тое пустыни лѣсу есми сѣчи и починковъ ставити и съ выжляты гоняти и бѣловати не велѣлъ около тое пустыни за двѣ версты во всѣ четыре стороны. А хто у него въ той пустынѣ учнетъ лѣсъ сѣчи и починки ставити и съ выжляты гоняти и бѣловати чрезъ сію Мою грамоту къ той его пустынѣ ближе дву версть, и тому отъ Меня быти въ казни и въ продажѣ. (*****) А дана сія грамота лѣта 7038 (отъ Р. Х. 1530) Февраля мѣсяца».

*У подлинной грамоты печать воску красного на шелку.
На подлинной грамотѣ на оборотъ подписано:*

(*) Копіи этихъ грамотъ заимствованы изъ Ист. Росс. Иерарх. часть III, стран. 280-295. Подстрочныя примѣчанія къ грамотамъ перепечата-ны отсюда же.

(**) Новоселье на разчищенномъ въ лѣсу мѣстѣ.

(***) Съ гончими собаками за звѣрьми.

(****) По своей волѣ владѣють.

(*****) Пени, взысканіе денежное.

«Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русси по сей грамотѣ пожаловалъ старца Арсенія Сахарусова и не велѣлъ его грамоты рушити.»

На той сторонѣ вторая подпись:

«Въ сей грамотѣ писано лѣта 7043 (1534), Октября въ 7 день. А подписалъ Великаго Князя дьякъ Федоръ Мишуригъ.»

На той же сторонѣ третья подпись:

«Лѣта 7059 (1551), Мая въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русси сей грамоты слушалъ, и выслушавъ сію грамоту, Арсеньевы пустыни строителя Герасима съ братьею, или хто по немъ иной строитель или игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ сію грамоту подписати на Свое Царя и Великаго Князя имя. А подписалъ Царя и Великаго Князя дьякъ Юрій Сидоровъ.»

Вторая Царская грамота 1539 года.

«Се Язъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ еси старца Арсенія Сахарусова съ братьею, что у него въ Вологодскомъ уѣздѣ на Комельскомъ лѣсу межъ Галическаго уѣзда и Лежскаго волока, и хто у нихъ въ той пустынькѣ и въ починокѣхъ учнутъ жити старцы и ихъ люди и ихъ крестьяне ихъ же монастыря, или хто крестьянъ въ той пустынькѣ впередъ починокъ поставитъ въ ихъ мѣрѣ за пять версть отъ монастыря, и Наши намѣстницы и волостели Шиленские и ихъ тиуны тѣхъ старцовъ и ихъ людей и ихъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ личнымъ, и кормовъ своихъ на ихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто. А праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ старецъ Арсеній съ братьею своихъ людей крестьянъ сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людѣмъ съ городскими людьми, или съ волостными,—и намѣстницы Мои и волостели и ихъ тиуны судятъ, а старецъ Арсеній съ братьею или ихъ прикащикъ съ ними же судитъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли монастырской

человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ старцу Арсенью съ братьею, или ихъ прикащику; а Наши намѣстницы и волостели и ихъ тиуны въ монастырскаго человѣка не вступаются ни въ праваго ни въ виноватаго; и горедской человѣкъ или волостной правъ ли будетъ или виноватъ ли, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ; а старецъ Арсеній съ братьею и ихъ прикащикъ въ городского и въ волостного человѣка не вступается ни въ праваго ни въ виноватаго. А кому будетъ чего искати на старцѣ на Арсенѣ съ братьею, или на ихъ людѣхъ и на ихъ крестьянѣхъ, ино ихъ сужу Язъ Князь Великій, или Нашъ дворецкой. Тако же есми ихъ пожаловаль: Наши Князи и бояре и воеводы ратные и всякіе ѣздоки у нихъ не ставятся, ни кормовъ, ни проводникововъ, ни подводъ у нихъ не емлютъ. А кому у нихъ прилучится стати, и онъ себѣ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. Тако же есми ихъ пожаловаль: поѣдутъ къ Москвѣ сами, или ихъ люди, или ихъ крестьяне изъ монастыря дѣломъ о жалобѣ, или о какихъ и о иныхъ дѣлѣхъ; а повезутъ зимѣ на санѣхъ, а лѣтѣ на югахъ (*), или на телѣгахъ кормъ свой, и они по дорогамъ мыта, и по рѣкамъ перевозу, и по мостомъ мостовщины, и по гатямъ гатовщины Нашимъ пошлинникамъ не даютъ ничго. А коли сю грамоту явять Намѣстникамъ Вологодскимъ и Шиленскимъ волостелѣмъ и ихъ тиунамъ, и оцѣ съ нее не даютъ ничго. А черезъ сю Мою грамоту хто ихъ чѣмъ изобидить, и имъ отъ Меня отъ Великаго Князя быти въ казни и въ продажѣ. Писанъ на Москвѣ, 7046 (1539), Юля 13 дня.»

У грамоты сей вислая печать краснаго воску, а на оборотѣ подпись: «Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руссиі.

Ниже того находятя двѣ подтвердительныя подписи 7059 (1551) и 7093 (1585) годовъ, но за потемнѣніемъ разобрать

(*) На верховыхъ лошадахъ съ повлажю.

онѣхъ не можно. А въ низу подпись: «приказалъ дворецкой Иванъ Михайловичъ.»

Третія Царская грамота 1543 года,
съ подтвердительными подписями
1550, 1551, 1592, 1617 и 1621 годовъ.

«Се Язь Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руссїи, пожаловалъ есми Игумена Арсенія Сахарусова съ братьею, что въ Вологодскомъ уѣздѣ на Комельскомъ лѣсу на рѣкѣ на Ложѣ, или хто по немъ иной Игумень будетъ, что ихъ пустыня Пречистые обители Рязь Положенье, а къ той пустынѣ починокъ *Низовой*, починокъ *Видерково*, починокъ *Осунка*, починокъ *Липовой*, починокъ *Тяжковъ*, и хто у него въ томъ монастырѣ и на монастырской землѣ учнетъ жити его людей и крестьянъ; а Наши Намѣстницы Вологодскіе и волостели и Архіепископли Намѣстницы и ихъ тиуны Игумена Арсенія и его людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опрѣчь душегубства и татбы и разбоя съ полчинымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни высылаютъ къ нимъ ни почто; а праведчиги и доводчиги и заѣзчики Архіепископли поборовъ своихъ у нихъ не берутъ ни которыхъ и пошлинъ, и не вѣзжаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаетъ Игумень причотъ церковію и тѣхъ своихъ людей и крестьянъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ его людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми, или съ волостными и съ становыми; и Намѣстницы Мои Вологодскіе и волостели и ихъ тиуны судятъ, а Игумень Арсеній или его прикащикъ съ нимиже судитъ; а правъ ли будетъ виновать ли городской человекъ и волостной и становой, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Намѣстникомъ или волостелю; а правъ ли будетъ виновать ли монастырскій человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену Арсенію или егѠ прикащику; а учинится на его землѣ монастырской душегубство, а душегубца въ лицахъ недобудеть, и Намѣстнику Вологодскому и Волостелю душегубства вѣры (*) рубль; а

(*) «Вѣра» или казѣ въ законахъ Ярославскихъ называется «вѣра».

до кого будетъ Игумену Арсенію и его людемъ и крестьянъ на ково дѣло, или кому будетъ до Игумена Арсенья дѣло, и ихъ дасть на поруку Мой даной приставъ, а срокъ имъ считать даной приставъ Михайло Сумароковъ, стати персдъ Мъ передъ Великимъ Княземъ одинъ срокъ въ году въ тыжь дѣ (то есть чрезъ недѣлю) по Крещеньѣ Христовѣ. А опрѣ Моего даного пристава Михайла Сумарокова недѣльщики дворовые и площадные по Игумена Арсенья и по его людей по крестьянъ не ѣздать, и на поруку ихъ не дають, и срокъ на нихъ не наметываютъ; а которой Мой Великаго Князя приставъ дворцовой или площадной накинеть на Игумена Арсенья и на его людей и на крестьянъ, или и даной Мъ приставъ, а не ихъ монастыря, накинеть срокъ не по и сроку; и Язь имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздить не велѣлъ; а х по тѣмъ срокомъ и безсудную (*) возметъ, и та безсудная въ безсудную; а кому будетъ на Игуменѣ Арсенѣ чго испати, или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу Язь Князь Великий или Мой Бояринъ введенный. Также есми пожаловалъ Игумена Арсенья съ братьею: въ его монастырѣ и въ деревняхъ его людей и у крестьянъ Намѣстничьимъ Вологодскимъ пошлинникомъ лошадей у нихъ не пятнати и пошлыны своей Игуменѣ Арсенѣ и пропятаенья не имати. Также есми пожаловалъ: Мои Князи и Бояре и дѣти Боярскіе и ратные воеводы и всякіе ѣздоки сильно у него въ монастырскихъ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ, ни проводниковъ, ни подводъ у нихъ не емлютъ; а кто въ его монастырскихъ деревняхъ станеть и онъ кормъ свой и конской купить. А на пирь на братчину волостели Наши и ихъ тѣуны и всѣ пошлинники и Боярскіе люди не званы къ нимъ не ѣздать; а хто къ нимъ прѣдетъ на пирь на братчину не званъ, и они его вышлютъ вонъ безъ

значить денежная пеня за убитаго. См. Правду Русскую съ примѣч. издад. 1799 г. въ Москвѣ, стран. II. Самый законъ сей о «вирѣ» есть Ярославъ. Смотри. тамъ же.—

(*) Т. е. грамату безсудную, или исключительную.

пенно; а хто учнетъ у нихъ пити сильно, а учинится въ томъ пиру какова гибель, и тому не званому та гибель платити безъ суда и безъ исправы, а попрошатаемъ у нихъ по ихъ монастырскимъ деревнямъ не ѣздити, и скоморохомъ въ ихъ деревняхъ не играти; а хто поѣдетъ попрошатай и скомороси учнуть въ ихъ деревняхъ въ монастырскихъ играти, и волостелю Нашему Вологодскому тѣхъ людей велѣти имати, да давать на поруки, да ставити передо Мною передъ Великимъ Княземъ, или передъ Моимъ Бояриномъ взведеннымъ. Да также есми Игумена Арсения пожаловалъ: что въ городѣ у нихъ на Вологдѣ дворъ и съ черными людьми, и съ тово двора въ тягло не тянути ни чемъ; а котораго Намѣстника или волостеля пожалую, дамъ ему на грамоты грамоту, а на сю грамоту грамоты нѣтъ; а коли сю грамоту явятъ Намѣстникамъ Нашимъ Вологодскимъ и волостелямъ и Митрополичу Намѣстнику, и они съ нее явки не дають ни чево; а хто ся тое грамоты ослушаетъ, и тому быти отъ Мене Великаго Князя въ казни. Дана грамота лѣта 7051 (1543).»

У подлинной грамоты печать воску красного. Назади грамоты написано по срединѣ:

«Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руссiи.»

Да пониже той строки писано отъ краю:

«Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссiи по сей грамотѣ пожаловалъ Строителя Герасима, что на Комельскомъ лѣсу съ братьею честные обители Пречистые Ризъ Положенья, или въ томъ монастырѣ хто Игумень или Строитель будетъ, сеѣ у нихъ грамоты рушить не велѣлъ ни кому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити Намѣстникомъ Вологодскимъ и волостелемъ Комельскимъ и Архіепископимъ Намѣстникомъ и ихъ тиуномъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писапы. А кому будетъ чего искати на самомъ строителѣ на Герасимѣ, или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу Язь Царь и Великій Князь, или Мой дворецкой, котораго будетъ дворецкого Рязан-

свой Дворецъ въ Приказѣ. Лѣта 7058 (1550) Юня въ 23.
А подписалъ Царя и Великаго Князя Дьякъ Романъ Казаковъ.
Да подъ тѣмъ же письмомъ написано по срединѣ.

«Приказъ Боярина и Дворецкого Данила Романовича.»

Да на той же грамотѣ подписи разныхъ годовъ на имена Великихъ Князей и Царей подписаны:

Въ первой подписи: «Лѣта 7059 (1551), Мая въ 31 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссиі сей грамоты слушалъ, и выслушавъ сю грамоту Ризъ Положенскаго монастыря, что на Комельскомъ лѣсу Строителя Герасима съ братьею, или кто по немъ иной Строитель или Игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписать на Свое Царево и Великаго Князя имя. А кому будетъ чего искати на самомъ Строители или на Игуменѣ, ино его судить богомолецъ Нашъ Пермскій и Вологодской съ тиуны; а монастырскихъ людей и крестьянъ сужу Лѣтъ Царь и Великій Князь или Мой дворецкой, а опричь сей подписи сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни чѣмъ. А подписалъ Царя и Великаго Князя Дьякъ Юрій Кубровъ.

Во второй подписи: «Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всея Руссиі сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ Вологодского уѣзду Ризъ-Положенскаго монастыря, что на Комельскомъ лѣсу Сахарусовы пустыни Игумена Васьяна съ братьею пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на Свое Царево и Великаго Князя имя и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ ни кому ни чѣмъ; а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7000 (1592) Марта въ 31. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Дьякъ Никита Румянпой.»

Въ третьей подписи: «Лѣта 7125 (1617), Февраля въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Руссиі сеѣ грамоты слушалъ и выслушавъ Вологодского уѣзду Ризъ-Положенскаго монастыря, что на Комельскомъ лѣсу,

Сахарусова пустыня Игумена Антонья съ братьею, или кто
лю немъ въ томъ монастырѣ иный Игумень будетъ, пожало-
валъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на Свое Государево
Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русси
имя, и себѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому; ничѣмъ;
а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ
писано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя
Михайла Ѳеодоровича всея Русси Дьякъ Иванъ Бсабинковъ.»

Въ четвертой подписи: «Лѣта 7129 (1621), Марта въ 9
день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ
всея Русси и Отець Нашъ Государевъ, Великій Государь
Святѣйшій Филареть, Божією милостию Патріархъ Московскій
и всея Русси себѣ жаловальныя грамоты слушавъ велѣлъ Госу-
дарь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русси
написати Свою Государеву новую жаловальную грамоту, и ве-
лѣлъ ходити о всемъ по своей Царской по новой жалованной
грамотѣ, какъ въ новой Его жалованной Царской грамотѣ на-
писано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя
Михайла Ѳеодоровича всея Русси Дьякъ Семень Геловинъ.»

*Въ сей новой жалованной грамотѣ съ прописаніемъ гра-
моты Великаго Князя Ивана Васильевича, данной Преподоб-
ному Арсенію въ 7051 (1543) году, Царь Михаилъ Ѳеодо-
ровичъ въ 7129 (1621) году присовокупилъ еще слѣдующее:*

«По сей Нашей Царской жалованной грамотѣ Игумену Ан-
тонию съ братьею съ тое пустынные монастырскія вотчинки
Нашихъ никакихъ податей и всякихъ денежныхъ сборовъ и
казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми
не давати и не тянуть ни въ которыя розметы, опричь ям-
скихъ денегъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского
и острожново дѣла, п ямскія имъ деньги и стрѣleckіе хлѣ-
бные запасы давати по книгамъ съ живущаго, и городского и
острожное дѣло дѣлати. А коли явятъ сю Нашу грамоту На-
шимъ Вологодскимъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ п по
волостѣмъ волостелемъ и богомольца Нашего Архіепископлю

Намѣстнику; и они съ нее не дають ничего. А хто через
Нашу Царскую жаловальную грамоту Игумена Антоніа
братъею или слугъ, или крестьянъ изобидитъ, и тому отъ
Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Фе-
вича вся Руссія быти въ великой опалѣ. Дана грамота
Москвѣ лѣта 7129 (1621) Марта въ 9 день.»

Н. Суворов

Перепечатано изъ №№ 23 и 24 Волог. Епарх. Вѣдом. 1869 и №
2 и 3-го 1870 года.

Печ. въ Типогр. Волог. Губерн. Правл.